

Ши Чу всегда чувствовал себя неловко, глядя на мясо в своей миске. Ему было неудобно признаться, что он не привык есть из чужой посуды, поэтому он лишь вежливо намекал, что не любит мясо. Однако Цинь Юй был убеждён, что молодой студент в расцвете сил не может быть вегетарианцем, и с удвоенным рвением таскал Ши Чу на обильные трапезы, объясняя это благодарностью за уроки английского.

За месяц Ши Чу набрал полтора килограмма и с тоской вздыхал в общежитии.

Иногда, засидевшись за учёбой, они возвращались в общежитие вместе. На пути их окружали знакомые Цинь Юя. Проведя с ним много времени в тишине библиотеки, Ши Чу иногда забывал, насколько популярен его друг, пока на двадцатиминутной дороге к общежитию не сталкивался с пятнадцатью людьми, которые здоровались с Цинь Юем. Это напоминало ему, что рядом идёт капитан баскетбольной команды, чья фотография в Weibo когда-то привлекла множество людей, желавших узнать его контакты.

Цинь Юй всегда тепло отвечал на приветствия и, несмотря на протесты Ши Чу, представлял его своим друзьям. Со временем все знакомые Цинь Юя узнали Ши Чу, зная, что рядом с ним появился тихий и застенчивый отличник.

Большинство друзей Цинь Юя были такими же энергичными, как и он сам. Постепенно они тоже начали здороваться с Ши Чу, подшучивая:

— Привет, Ши-гэ, снова на благотворительность?

Ши Чу спросил:

— Какая благотворительность?

Они смеялись, объясняя, что это помощь бедняку в английском, то есть Цинь Юю.

Цинь Юй с улыбкой отвечал пинками:

— Пошли вон, не обижайте вашего Цинь-гэ.

Первое время Ши Чу не привык к этому, и при виде знакомых людей старался обойти их стороной. Но вскоре он понял, что если избегать всех, кто знает Цинь Юя, то лучше вообще не выходить из дома. Тогда он просто смирился.

В конце этой весны в его размеренную и ленивую жизнь внезапно ворвался человек, перевернув всё с ног на голову.

С одной стороны, он чувствовал, что ежедневная борьба за место, необходимость продумывать объяснения для Цинь Юя и забота о его успехах в английском изматывают. Но с другой, он не хотел отказываться от этого чувства, поэтому утешал себя мыслью, что это помогает ему повторять английский.

Однажды по пути в столовую Ши Чу хотел отправить Цинь Юю файл на английском, но, пролистав список контактов в WeChat, так и не нашёл знакомой аватарки. Цинь Юй с лёгкой обидой написал ему, чтобы тот обратил на него внимание, и спросил, почему Ши Чу не узнал его после смены аватарки.

Ши Чу никогда не добавлял заметки к контактам и не запоминал имена в WeChat, полагаясь только на аватарки. Если кто-то менял аватарку, этот человек почти всегда терялся в его

списке контактов.

Цинь Юй с недовольством взял телефон Ши Чу, добавил себе записку и объяснил, что добавление буквы «А» перед именем позволит ему быть первым в списке. Он спросил, не хочет ли Ши Чу добавить ему букву.

Хотя это был вопрос, Цинь Юй не дал ему времени на размышления, сразу же решив:

— Но просто добавить букву «А» скучно. Добавь мне слово на «А».

Сказав это, он сам открыл свой телефон и с энтузиазмом продолжил:

— Раньше я не думал об этом. Я тоже поменяю тебе на слово! Так каждый раз, когда я буду искать тебя, заодно буду повторять слова.

Ши Чу было любопытно, но он стеснялся спросить, поэтому лишь украдкой взглянул и увидел, как Цинь Юй удалил букву «А» перед именем «Ши Чу», немного подумал и заменил на «Angel».

— Angel Ши Чу.

Цинь Юй сдержал смех, увидев, как лицо Ши Чу мгновенно потемнело, и наконец не выдержал, рассмеявшись:

— Шучу, шучу, не сердись.

Он удалил слово и ввёл новое:

— Approach.

Approach — приближение.

Цинь Юй бормотал, что никак не может запомнить это слово, затем повернулся к Ши Чу с блестящими глазами и спросил, какое слово тот добавит ему.

Ши Чу убрал телефон:

— Потом.

Ему было лень заниматься такими пустяками.

Цинь Юй разочарованно вздохнул и за обедом продолжал уговаривать Ши Чу. Тот так и не согласился, но ночью, ворочаясь в постели, всё же открыл телефон и добавил перед именем Цинь Юя слово «April».

В день начала лета Ши Чу после занятий был вызван преподавателем для обсуждения участия в соревнованиях. Беседа затянулась на три-четыре часа.

Они договорились встретиться с Цинем Юем в три часа дня, но только к семи вечера Ши Чу вышел из кабинета преподавателя и увидел множество сообщений от Циня Юя.

Он поспешил в библиотеку, где Цинь Юй сидел у окна. После ужина многие покинули библиотеку, и он остался один, повторяя слова, его силуэт выглядел одиноким.

Ши Чу подошёл и хлопнул его по плечу. Цинь Юй обернулся, и его глаза загорелись при виде

Ши Чу:

— Я думал, ты сегодня не придёшь.

Ши Чу не знал, что на него нашло, но слова вырвались сами:

— Если бы я не пришёл, ты бы продолжал ждать?

Цинь Юй ответил:

— Ждал бы.

Чуть позже он добавил с жалобой в голосе:

— Но не заставляй меня ждать слишком долго, я умираю от голода.

Мысли Ши Чу вернулись к реальности, и без всякой причины он вспомнил фразу — действительно, если ждать слишком долго, Цинь Юй не станет ждать.

Проведя неделю в роли страуса в университете, Ши Чу под давлением научного руководителя был вынужден столкнуться с суровой реальностью — нужно было вернуться домой за материалами.

Цинь Юй не связывался с ним всю неделю, их последний разговор в WeChat остался за два дня до его возвращения с Северо-Запада, когда Цинь Юй спросил, помнит ли он, где дома лежит штопор.

Старина Ян, напротив, часто звонил ему, каждый вечер устраивая десятиминутные видеозвонки, показывая, как Доуша ест, пьёт и спит. В конце он неизменно добавлял:

— Проще отдать кота мне.

Доуша не был породистым котом, но Старина Ян давно «зарился» на их кота. Каждый раз, приходя в гости под предлогом посещения друзей, он сразу же хватал Доушу и не отпускал. В итоге кот стал относиться к нему даже лучше, чем к Циню Юю.

Ши Чу всерьёз начал задумываться, если он и Цинь Юй в конечном итоге... расстанутся, то Цинь Юй, конечно, не захочет оставлять кота, которого когда-то подобрал. А в общезнании нельзя держать животных, поэтому лучшим вариантом будет отдать Доушу Старине Яну.

Старина Ян, увидев его серьёзное выражение лица, испуганно произнёс:

— Ты серьёзно?

Конечно, он не хотел, чтобы это стало реальностью, но, похоже, от него это не зависело.

Перед тем как войти, Ши Чу стоял у двери целых полчаса. Он не хотел, чтобы Цинь Юй был дома, но результат за дверью не изменился бы из-за его «желания», поэтому он мог лишь заранее продумать, как себя вести, если Цинь Юй окажется дома.

Основываясь на текущей ситуации между ними, логично было предположить, что Цинь Юй, так настойчиво желающий «поговорить», скорее всего, собирался произнести два слова, которых он больше всего не хотел слышать.

Если это действительно произойдёт, то ему нужно будет сначала забрать свои вещи. Первоначальный взнос за квартиру внёс Цинь Юй, и он не требовал от него выплаты ипотеки. Даже если бы они были соседями по квартире, они бы делили расходы, не говоря уже о том, что он жил здесь бесплатно так долго. Денег на карте было немного, пусть сначала всё отдаст Циню Юю, а остальное выплатит после окончания учёбы и устройства на работу. И книги, их так много, что в общежитии не поместятся, может, стоит продать часть, а остальные...

Ши Чу, погружённый в свои мысли, держался за дверную ручку, совершенно не замечая шагов за спиной.

Только когда Цинь Юй остановился позади него, протянул руку и ввёл код на двери, которая с лёгким щелчком открылась, Ши Чу очнулся, словно от сна.

Он почувствовал знакомый аромат, доносящийся сзади, но не обернулся, услышав слова Циня Юя:

— Что ты делаешь у двери?

Не дожидаясь ответа, Цинь Юй тихо фыркнул, с лёгкой иронией в голосе:

— Не был домой неделю и уже забыл код?

— Я пришёл... за материалами, скоро вернусь.

Цинь Юй замолчал на секунду, затем резко втянул Ши Чу в квартиру, и дверь с грохотом захлопнулась за ними. Ши Чу пошатнулся, в темноте случайно задел прихожую, раздался глухой стук.

<http://bllate.org/book/16893/1566341>